

Персональная идентичность в эпоху модерна: конструкт пациента в холистической медицине на примере гомеопатического метода

Михаил Добровольский

Аспирант аспирантской школы по социологическим наукам
Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»
Адрес: ул. Мясницкая, д. 20, г. Москва, Российская Федерация 101000
E-mail: mdobrster@gmail.com

Основной исследовательский вопрос статьи: каким образом представления о неопределенности персональной идентичности, характерные для модерна, конструируются на уровне обычных социальных практик. В качестве конкретного кейса выбрано одно из направлений холистической медицины — гомеопатия. На основе анализа текстов ключевых представителей неортодоксальной гомеопатии делается вывод о том, что современные гомеопаты, в отличие от основателей метода, ставят во главу угла психические, а не физиологические симптомы, постепенно формируя представления об уникальном личностном типе больного. Подобным же образом личностный тип переносится на гомеопатический препарат, в результате чего образы лекарства и пациента отождествляются. На передний план для гомеопатов-новаторов начинает выходить не просто личностный тип — важнейшей задачей становится поиск некоей субстанции (психического нарушения), за которой прячется уникальная идентичность пациента. Персональный конструкт человека модерна — сильная личность, защищающая собственные границы, находящаяся в постоянном поиске собственной идентичности — переносится на тип недавно открытых гомеопатических препаратов, формируя, таким образом, представление о необходимости назначения новых препаратов для «новых людей», в образах которых угадываются типические личностные типы модерна. В статье также показано, как современные гомеопаты, исследуя свойства новых лекарств, переносят связанные с этими субстанциями традиционные культурные коннотации на свойства препаратов и таким образом примеривают на себя новые идентичности. На основании приведенных данных делается вывод о том, что подобный подход несет важную терапевтическую функцию, помогая индивиду «текущей современности», находящемуся в состоянии постоянных сомнений и неопределенности, примириться с этим состоянием.

Ключевые слова: модерн, персональная идентичность, индивидуализм, неопределенность, холистическая медицина, гомеопатия

История последних двухсот лет — время формирования индивидуума, как минимум в западных и вестернизированных обществах. Со времени индустриальной революции и урбанизации XIX века формируется человек самостоятельный — не как нечто по сути неотделимое от большого социального механизма (страты, семьи, конфессии и т. д.), — но именно как независимо существующий «кирпичик»,

составляющий сложное социальное здание, которое позднее стало именоваться промышленным капитализмом.

В условиях формирования «общества индивидов» (Элиас, 2001) начинают складываться и новые подходы к осознанию персональной идентичности как необходимого элемента самосознания и самоописания общества. Многие вещи, ранее не нуждавшиеся в дополнительных описательных конструкциях, потребовали новых объяснительных моделей. Например, Никлас Луман (2011, т. 2: 143) приводит пример появления концепции романтической любви двух самостоятельных индивидов как средства легитимации положения, при котором новый «принцип заключения браков — по крайней мере, по идее — нейтрализует вмешательство социального расслоения».

Наиболее остро потребность в новых описательных моделях возникла в профессиональной сфере, т. е. в той области, в которой человек в условиях новой экономики вынужден был делать выбор в пользу новой идентичности. Здесь можно привести пример описания профессионального призвания в работах Макса Вебера, для которого чрезвычайно важным является понятие «призвание» как способ конструирования нового индивидуального, в том числе морального выбора индивида. По его мнению, «это представление характерно для „социальной этики“ капиталистической культуры, а в известном смысле имеет для нее и конститутивное значение» (Вебер, 2016: 75).

Характерно, что даже такой советский/российский институт, как «трудовая династия», с точки зрения модерна выглядящий как очевидный социальный анахронизм, как раз отчетливо демонстрирует ценность осознанного выбора трудовой идентичности: изначально семейное воспитание в условиях «династии» полностью построено на том, чтобы объяснить детям необходимость следования установившимся ролям, но «как только символические статусы перестают приносить прибыль, младшие поколения могут потерять мотивацию к сохранению преемственности в профессиональной династии, что может привести к ее разрыву» (Посухова, 2013: 102).

Таким образом, «личная мотивация» в период модерна незаметно и необратимо становится безусловной ценностью, на которой основываются даже институты, внешне как будто подавляющие индивидуальность.

В условиях перехода от индустриальной к постиндустриальной экономике и обществу позднего модерна/постмодерна возникает новая ситуация, при которой «процесс индивидуализации и диверсификации ситуаций и стилей жизни... подтачивает иерархическую модель социальных классов и слоев и ставит под сомнение ее реальное содержание» (Бек, 2000: 69). Переход к новым типам экономической активности и приводит к формированию ситуации неопределенности идентичности: «Индивидуалист» возникает как специфический социальный тип, у которого есть, по крайней мере, потенциал для миграции по множеству доступных миров и который добровольно и сознательно конструирует „Я“ из „материала“ различных доступных ему идентичностей» (Бергер, Лукман, 1996: 80).

Если на первом этапе индивид приобретает четкую идентичность на основе собственного выбора («призвания»), то в дальнейшем возможности выбора становятся настолько широкими, что уже не требуют четкого самоопределения. Такая ситуация, с точки зрения Энтони Гидденса, чревата состоянием «экзистенциальной изоляции» (existential isolation), которая определяется не как простое отделение (separation) индивида от других, но как отделение от моральных ресурсов, необходимых для полноценного существования. Стремление к самореализации становится самоцелью и теряет моральные свойства (Giddens, 1991: 8).

При этом в условиях резкого увеличения темпа жизни и появления новых профессий, требующих постоянного освоения новых компетенций, «наступление мгновности вводит человеческую культуру и этику на еще не нанесенную на карту и неизведанную территорию, где большинство приобретенных навыков решения жизненных проблем утратило свои полезность и смысл» (Бауман, 2008: 140). Пространство современного мира стремительно сжимается, а само «движение стало означать „способ проживания“ на земном шаре» (Урри, 2012: 68).

Эта своего рода децентрализация персональной реальности приводит к рождению восприятия мира модерна как кочевого пространства, причем такое восприятие проявляется как на уровне философского знания, в частности, в «детерриоризации» пространства и «ризоме» в «номадической философии» Делёза—Гваттари (2008), так и, например, в концепциях современного «кочевого» стиля жизни¹.

В состоянии постоянного движения формируется такой тип идентичности, который британский социолог Майк Физерстоун, вслед за Паси Фальком и Колином Кемпбеллом называет *freestyle self*. Оно проявляется в поведении современного городского фланёра, который, в отличие от своего предшественника из XIX века, всего лишь прогуливающегося с тросточкой по парижским бульварам, преодолевает более значительные пространства, потребляя не только и не столько городские виды, сколько жизненный опыт (experience), перемещаясь между привязанностью и равнодушием, между чувством и знанием (Featherstone, 1997: 916; Falk, Campbell, 1997: 8).

В этой статье мы проанализируем, каким образом новый тип идентичности конструируется в реальных жизненных ситуациях модерна. В качестве конкретного кейса выбрана холистическая медицина, а именно одно из наиболее популярных ее направлений — гомеопатия.

Холистическая медицина часто называется одним из типических проявлений такого явления, как современные спиритуалистические практики (например, Davie, 1995: 108), по отношению к которым употребляются в том числе термины «движение нью-эйдж» (The New Age Movement), New Age/Holistic Spirituality и т. д. Последний охарактеризован британским религиоведом, одним из наиболее влиятельных современных исследователей этого феномена, Полом Хиласом, как

1. Кочевой стиль жизни начинает восприниматься как некая современная мода. Публикуются и своего рода руководства, посвященные тому, как с наибольшим комфортом организовать свой быт, например: «The New Nomads: Temporary Spaces and a Life on the Move» (Galindo, Klanten, Ehmann, 2015).

«постмодернистская религия общества потребления» (Heelas, 1994). Причем, с точки зрения Хиласа, именно медицинские практики наиболее точно отражают сущность нью-эйджа как целостной идеологии (Heelas, 2007; Heelas, Woodhead 2005).

Как отмечают большинство авторов, одной из основных особенностей идеологии Holistic Spirituality, объединяющей его разнообразные направления, является концентрация на персональных жизненных стратегиях. Такие термины, как «саморазвитие», «самоактуализация», «самореализация», оказываются ключевыми для современных спиритуалистических практик (Hedges, Beckford, 2000: 178). Как отмечает Воутер Ханеграаф, значительное внимание в подобных практиках уделяется сотворению собственной реальности: всё, что происходит с человеком, — происходит по какой-то причине, и главная задача человека — понять, в чем она заключается (Hanegraaff, 1996: 233).

Характерно, что в «Невидимой религии», опубликованной в 1967 году, т. е. практически в момент рождения нью-эйджа, Томас Лукман пишет о том, что изменения в духовной сфере провоцируются освобождением индивидуального самознания от социальной структуры, порождающим «отчасти иллюзорное» чувство автономии (Luckmann, 1967: 97).

Гомеопатия — одно из типических проявлений холистической медицины и влиятельная спиритуалистическая практика. Последний всплеск внимания к гомеопатии в России наблюдался в феврале 2017 года, когда комиссия по борьбе с лженаукой при Президиуме РАН подготовила меморандум «О лженаучности гомеопатии»². Это заявление было неоднозначно встречено многими медицинскими экспертами³ и публицистами⁴. При этом, по данным опроса компании Online Market Intelligence, проведенного в марте 2016 года для еженедельника «Коммерсантъ-Деньги», 10,5 % респондентов приобретали по собственной инициативе гомеопатические лекарства⁵. 12 % опрошенных ВЦИОМ россиян ответили утвердительно на предложение «Я и мои родственники лечились»⁶.

Гомеопатию можно условно разделить на три магистральных направления. К первому относится лечение комплексными гомеопатическими препаратами, т. е. универсальными, созданными на основе нескольких базовых лекарств. Они в основном продаются в обычных аптеках. Для большинства потенциальных пациентов это и есть гомеопатия. Ко второму направлению относится так называемая «классическая гомеопатия», которая старается строго следовать принципам, заложенным основателями метода, такими как Самуэль Ганеман, Клеменс Мария фон Беннинсхаузен, Константин Геринг, Генри Аллен и др. К третьему — современные направления, отделившиеся от «классических».

2. <https://www.kommersant.ru/doc/3211588>

3. <http://tass.ru/nauka/3999842>; <http://tass.ru/nauka/4000368>

4. <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/02/10/677056-gomeopatiyu-pokoe>

5. <https://www.kommersant.ru/doc/2922617>

6. <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116065>

Настоящая статья посвящена анализу того, как конструируется представление о персональной идентичности на примере пациента неклассических направлений гомеопатии. Как представляется, именно эти направления в наибольшей степени соответствуют видению современной холистической медицины как разновидности спиритуалистических практик. Характерно, что холистическая медицина, помимо прочего, использует более-менее типичные концепции личностного развития, а также обращается к другим мистическим направлениям (например, таким как астрология). Наш анализ в данном случае будет сосредоточен на двух основных вопросах:

Каким образом и с помощью каких категорий конструируется представление о неопределенности персональной идентичности пациента? Как именно в образе пациента врачом-гомеопатом видится именно человек модерна? Кто он, каковы его особенности?

Концепция генеральной делюзии и «ощущения-царства»

Гомеопатия представляет собой интересный феномен концепции, отражающей многие архаические, отчасти донаучные, представления, которая смогла сохраниться, несмотря на позитивистскую критику XIX века, и дожить до наших дней, будучи воспринимаемой во многом пусть как альтернативная, но медицина. В частности, в Великобритании до недавнего времени были доступны университетские курсы бакалавриата по гомеопатии⁷, а в СССР и России гомеопатическая литература публикуется в академических изданиях (например, Тершина, Костеникова, Самылина, 2011; Сошенко, Кухарская, 2008).

В основе концепции гомеопатического лечения лежит понятие «жизненной силы» пациента. Основатель метода Самуэль Ганеман в своей работе «Органон врачебного искусства», которая считается своего рода Библией гомеопатии, пишет о том, что «в здоровом состоянии человека духовная жизненная сила (самоуправляемая), этот двигатель, одушевляющий материальное тело (организм), управляет им с неограниченной властью» (Ганеман, 1992: 31). Когда же человек заболевает, его жизненная сила «поражается динамическим влиянием (*Materia peccans*) болезнетворного, враждебного жизни агента» (Там же). В свою очередь, «динамическое влияние» болезни может быть устранено противоположным «динамическим влиянием» лекарства (Там же: 32), которое должно быть назначено «в точности в соответствии с подобием симптомов. Благодаря этому ощущение естественной (более слабой) динамической болезни ослабевает и исчезает» (Там же: 35). Для того чтобы воздействие лекарства было максимальным, оно должно быть потенцировано, то есть разбавлено до такого состояния, что следов действующего вещества в нем уже не остается, но сохраняется и усиливается «динамическая сила» (Там же: 88).

7. <https://www.ft.com/content/e2772e34-45a0-11de-b6c8-00144feabdco>

Концепция «жизненной силы» относится к домодерному периоду развития научной мысли. Именно о подобных спекулятивных категориях писал Огюст Конт, характеризовавший «метафизическую», т. е. донаучную стадию развития мышления: «метафизика пытается... объяснить внутреннюю природу существ, начало и назначение всех вещей, основной способ образования всех явлений, но вместо того, чтобы прибегать к помощи сверхъестественных факторов, она их все более и более заменяет сущностями (entitles), или олицетворенными абстракциями...» (Конт, 2003: 65). Действительно, в XVII–XVIII веках в научной среде существовали многочисленные представления о «сущностях» или «энергиях» (таких как, например, «теплород»), использовавшихся для построения объяснительных моделей. В химии, биологии и медицине к таким моделям относились различные теории «витальности», а также разработанная Георгом-Эрнстом фон Шталем концепция свертонкой огненной материи или флогистона и ганемановская «жизненная сила» (Сорокина, 2008: 140).

Гомеопатия в этом ряду примечательна тем, что, не отступая от своего изначального и центрального представления («концепции») о «жизненной силе», сохранилась как дисциплина, претендующая на официальный статус и научность.

Во второй половине XX — начале XXI века гомеопатия развивалась достаточно динамично; стали появляться такие знаковые для отрасли фигуры, как Джордж Витулкас, Джереми Шерр, Люк де Схеппер и др.

Сегодня Индия является страной, в которой гомеопатия многие годы поддерживается на государственном уровне и находится в ведении специального министерства AYUSH (аббревиатура образована от названий основных направлений традиционной для страны медицины: аюрведа, йога, унани, сиддха, гомеопатия)⁸. По данным исследования, проведенного в 2007 году в штате Западная Бенгалия, порядка 20 % жителей этого региона Индии пользовались услугами гомеопатов, при среднем уровне по стране в 15 % (Yadav, Pandey, Singh, 2007).

В этой связи не удивительно, что именно в Индии, с одной стороны, работает очень много всемирно известных гомеопатов, а с другой — сама по себе гомеопатия активно развивается, в том числе обретая новые, зачастую экзотические формы. В частности, именно здесь появилось одно из наиболее значительных направлений современной гомеопатии, ставшее крайне популярным, в том числе и в России. Это так называемый «метод ощущений» (sensation method).

Метод ощущений в основном ассоциируется с «Бомбейской школой» и в первую очередь с фигурой Раджана Шанкарана, который давно приобрел культовый статус в гомеопатических кругах. Достаточно широкую известность получили также Дивья Чабра (жена Шанкарана), Миша Норланд и др.

Собственно, сама фигура Шанкарана во многом является символической, олицетворяющей водораздел между классической и неклассической, неортодоксальной гомеопатией. Например, редактор онлайн-издания Homeopathy for Everyone

8. <http://ayush.gov.in/about-us/about-the-ministry>

(Hpathy.com) Ватсала Сперлинг, задавая вопрос известным индийским гомеопатам, супругам Бхавиша и Сачиндра Джоши, говорит о том, что мир гомеопатии делится на две группы: представители одной из них практикуют «старую добрую гомеопатию» и отвергают своих коллег, приверженных «методу ощущений» (Sensation method) Шанкарана⁹.

Представления Шанкарана о болезни с течением времени претерпели существенные изменения. На начальном этапе ее происхождение приписывалось исключительно психическим, а точнее, психологическим факторам. В двух словах этот подход изложен в книге «Дух гомеопатии»: «Болезнь — это установка, состояние бытия, соответствующее определенной ситуации, которой не существует на самом деле» (Шанкаран, 2005: 43). Ключевым термином здесь является «делюзия» (delusion) или «генеральная делюзия».

Для Шанкарана делюзия — искаженное представление о реальности вокруг и о самом себе. Он, в частности, использует для объяснения формирования этого феномена такой пример: у хромого, который ведет себя так, как подобает хромоте, есть сын, и сын не хромым, но усвоил образец поведения хромого. В результате мы видим собственно делюзию: «сложившийся тип реакции без явной причины» (Там же: 50). Постепенно создается ситуация, при которой «делюзия захватывает эго. Эго ощущает себя в невыгодном положении с утратой идентификации, индивидуальности, безопасности или престижа и т. д., но не знает почему». В результате «ситуация создает состояние, состояние создает тип поведения, тип поведения поражает эго, а эго создает такую ситуацию, которая оправдывала бы этот тип поведения» (Там же). Так формируется то, что Шанкаран называет «центральным нарушением».

Таким образом, Шанкаран здесь пока еще не сильно выходит за рамки традиционной гомеопатии. Безусловно, его видение болезни крайне «психологизировано», сам он для объяснения этой концепции часто прибегает к помощи психологии, например, обильно цитирует Юнга (Шанкаран, 2005: 64). Иными словами, его видение болезни похоже на описание такого популярного понятия, как «психосоматическое заболевание». Как замечает Г. Арина, в современной науке и массовом сознании «мифологический панпсихологизм прекрасно уживается с „научным“ представлением о здоровом теле как хорошо отлаженной машине, для которой вмешательство психологических (сознательных) сил только разрушительно» (Арина, 1991: 45).

Однако позднее Шанкаран формулирует более радикальную концепцию, в которой делюзия уже является не причиной, но следствием более глубоких внешних причин. Эта концепция подробно изложена в работе «Ощущение в гомеопатии», где появляется и концепция «царств», так же как и само понятие «ощущения».

Шанкаран приходит к выводу, что «анормальное ощущение в болезни — это характеристика чего-то еще на планете, а не человеческого существа, и таким спо-

9. <http://hpathy.com/homeopathy-interviews/bhavisha-sachindra-joshi/>

собом, как и нарушенная энергетическая модель, аномальное ощущение также не является человеческим... Все субстанции и существа на этой земле можно классифицировать на три основных царства: растение, животное и минерал. Ощущение — это то, что человек разделяет с представителями растительного, животного и минерального царств. Аномальное ощущение болезни больше характерно для них, и таким способом в болезни человек связан с царствами через ощущение» (Шанкаран, 2006: 258).

Несмотря на то что идея «ощущения-царства» внешне сильно отличается от первоначального понимания делюзии, так как уходит уже в спиритуалистическую область, в отношении восприятия личности пациента обе концепции, по сути, крайне схожи. В обоих случаях мы видим повышенное внимание к конкретной личности пациента.

Здесь необходимо уточнение. Изначально гомеопаты описывали и физиологический, и психический комплексы симптомов, характерных для конкретного больного. Постепенно психические особенности стали занимать особо важное место. Например, мы можем сравнить характеристики препарата фосфора (*Phosphorus*) в классическом описании Джемса Тейлора Кента, созданном в конце XIX века, где приводятся исключительно физиологические симптомы препарата (Кент, 2006), и написанную почти сто лет спустя книгу «Портреты гомеопатических препаратов» Кэтрин Култер, в которой в большом количестве появляются даже не психические симптомы, а именно описания личностного типа: «У нее было типично фосфорное кокетство, и она знала, как вызвать восхищение мужчин» (Култер, 1998: 174).

Однако спецификой подхода Шанкарана является не просто замещение всех остальных симптомов психологическими, но именно обращение непосредственно к его личности — это, — или даже «истинной природе». Изменение подхода от делюзии, как причины «центрального нарушения», к посторонней сущности внутри пациента, мешающей нормально существовать его человеческой натуре, вполне закономерно и отражает новый подход к осознанию отдельного человека как уникального, ни на кого не похожего индивидуума. Шанкаран не рассуждает, подобно классикам XIX века, о «мужчине-сульфуре» или «женщине-фосфоре», как представителях ограниченного набора психофизиологических симптомов, но говорит либо об уникальном личностном нарушении, симптомы которого могут соответствовать определенному лекарству, либо о вмешательстве неких инородных сил в человеческую природу.

В итоге, с одной стороны, пациент имеет выраженную субъектность, а с другой — эта субъектность от нас скрыта или не проявлена. Она требует быть проясненной. Данная ситуация хорошо описывается Томасом Лукманом, который говорит о том, что «Члены современных индустриальных обществ, может быть, и живут в однородной... повседневной реальности, но эта реальность больше не связана с однородной внеповседневной реальностью» (Лукман, 2014: 15).

Можно сказать, что «метод ощущений» конструирует мировидение человека модерна, для которого осознание привычного, устоявшегося миропорядка рушится. Некая привычная «нормальность», традиционная повседневность перестает быть таковой и оказывается тисками, угрожающими даже самой человеческой природе. Неделимое ранее (простой человеческий тип, «обычный человек») целое распадается на собственно уникальную личность и нечто привнесенное извне, мешающее ее нормальной, полноценной жизни.

В некотором роде здесь можно говорить о символическом описании выделения индивида из «больших социальных групп», когда «люди освобождаются от классово окрашенных отношений и форм жизнеобеспечения в семье и начинают в большей мере зависеть от самих себя и своей индивидуальной судьбы на рынке труда с ее рисками, шансами и противоречиями» (Бек, 2000: 65). Само по себе признание «враждебного агента» в пациенте сепарирует его истинную природу от постороннего воздействия, отделяя скрытую сущность. Причем символически может быть важно и то, что «враждебный агент» представлен иной, внечеловеческой (антигуманной) формой жизни.

Шанкаран, разделяя истинную и ложную природы, выступает в качестве своего рода повитухи, помогающей родиться индивиду из несформированного хаоса. Новорожденный ребенок в момент появления на свет испытывает стресс, вызванный резким разрывом общей с матерью среды обитания (в данном случае осознанием наличия привнесенной извне сущности). Но потом постепенно он вырастает, становясь полноценным человеком.

Цикл человеческой жизни и новые социальные реалии в гомеопатии

Если Раджан Шанкаран разработал общую концепцию «царств», то его нидерландский коллега Ян Схолтен скорее известен предсказаниями свойств новых препаратов, в первую очередь созданных на основе химических элементов. Система Схолтена, безусловно, стоит быть подробно описанной, так как ее внутреннее устройство чрезвычайно наглядно демонстрирует новое понимание человека и человеческого. Такое понимание имеет дело уже не с неким безликим «личностным типом», но с попыткой целостного описания цикла человеческой жизни от рождения до смерти.

Химические элементы в системе Схолтена, так же как и в оригинальной таблице элементов Менделеева, делятся на 7 горизонтальных рядов и 18 столбцов, каждому из которых сообщаются уникальные свойства, соответствующие стадиям человеческого развития (Схолтен, 2003).

Ряды элементов — это типы людей, которым соответствует определенная стадия личностного развития. Так, первый ряд — ряд водорода. Это стадия до рождения. Ряд углерода — стадия детства и т. д. Возраст здесь скорее символичен, он обозначает в первую очередь уровень развития конкретной личности, его, выражаясь терминами Бурдые, место на поле социальной игры. Так, люди серии угле-

рода — более примитивные, детские, но и более невинные; серия железа — взрослый, но в то же время простой человек, наемный работник; серия золота — не просто пожилой человек, но начальник, управленец, тот, кто способен повелевать другими и т. п.

В то же время не меньшую роль играют и стадии, которые символизируют жизненный путь конкретной личности. Например, первая стадия описывает спонтанный старт, импульсивное начало деятельности, ведущее к необдуманным поступкам. Вторая стадия — неуверенность, робость. Восхождение к цели продолжается до 10-й стадии, на которой цель деятельности достигнута полностью. Далее идет постепенный отказ от деятельности, приводящий в итоге к самоустранению. Стадии 18 соответствуют такие понятия, как «отдых», «сон», «медитация», «кома», «смерть». Это состояние человека, ушедшего от дел, бродяги, философа или дауншифтера.

Соответственно, и лекарства из разных групп одного ряда показаны разным типам людей. Если говорить о серии золота, то вот как выглядит *Caesium metallicum* (т. е. чистый Цезий), элемент из первого ряда: «Они — новички, ищущие власти. Им нравится, чтобы их планы были реализованы в максимально сжатые сроки». С другой стороны, «зачастую они не продумывают тщательно свои планы». Это приводит к тому, что «они похожи на глупого директора, который считает, что организация может сама позаботиться о себе». В итоге «люди понимают, что происходит, и перестают их слушать. Их больше не принимают всерьез, с ними больше не обсуждают никаких вопросов» (Там же: 742).

Портрет *Platina Metallica* (10-й ряд) уже соответствует уровню зрелого руководителя: «Они — хорошие руководители и знают, как вести организацию в нужном направлении. Когда они берут на себя ответственность, бизнес процветает. Эти люди — как благородный король, господство которого приносит процветание всем его подданным». В то же время «успех может стать причиной высокомерия, эти люди могут стать примером абсолютной надменности. Они достигли вершины, они на голову выше обычных людей» (Там же: 801).

Как можно видеть, с одной стороны, Схолтен «осовременивает» свойства элементов, психологические характеристики которых в его трактовке соответствуют реалиям конца XX — начала XXI века (тема управления бизнесом). С другой — он вводит новые препараты, по сути, предсказывая их свойства (например, он подчеркивает, что получить *Caesium metallicum* практически невозможно), которые, по его мнению, более всего подходят реалиям современности.

Здесь мы можем наблюдать не столько обращение к теме уникальности каждого пациента. В «Гомеопатии и элементах» Схолтена интересует, скорее, становление человеческого в человеке. В некотором роде эту систему можно назвать «гомеопатическим экзистенциализмом».

Но наиболее интересная из работ Схолтена, в которой в полной мере отражена проблематика настоящей статьи, называется «Таинственные лантаноиды». В ней описываются препараты серии золота с атомными номерами от 57-го (лантан) по

71-й (лютеций), которые не включены в основную часть таблицы и располагаются внизу, будучи выделены в отдельную группу. Лантаноиды — редкоземельные элементы, и это, по мнению Схолтена, чрезвычайно важно для их анализа, равно как и тот факт, что они не находятся в основной части периодической таблицы, оставаясь как будто скрытыми.

Главной темой лантаноидов, относящихся к элементам, связанным с управлением другими (серия золота), является не сама власть, но подготовка к ее обладанию, т. е. обретение власти над самими собой. Таким образом, главное слово для лантаноидов — «свобода». По словам Схолтена, «лантаноиды желают свободы, вольности, независимости и самодостаточности. Они хотят управлять собственной жизнью... Они могут походить на анархистов. Такие люди не терпят деспотизма, диктата, власти над собой, манипулирования и указаний... Они твердо придерживаются собственного мнения, даже когда все остальные думают иначе» (Схолтен, 2009: 59).

Но самое главное — лантаноиды соответствуют третьей стадии, стадии выбора, в данном случае — стадии выбора стратегии, выбора пути. Таким образом, мы видим описание людей, занятых поисками себя, пытающихся научиться управлять собственной жизнью. Свободолюбие и иногда даже яростная защита собственных границ у таких людей, по Схолтену, происходит из двух оснований: во-первых, это все-таки серия золота, т. е. это пусть пока еще юные, не определившиеся, но — властители. Во-вторых, это портрет «юноши, обдумывающего житьё», т. е. человека с неустойчивым мироощущением, который защищается от внешнего мира, уходит в себя, пытается, наконец, определиться через окончательный выбор.

Согласно Схолтену, «лантаноиды поистине являются лекарствами нового времени... Современные тенденции развития личности, типа планирования карьерного роста и непрерывного обучения, соответствуют теме лантаноидов... Они хотят жить собственной жизнью. Они используют наркотики для того, чтобы проникнуть в свой внутренний мир и открыть его для себя. Они применяют нетрадиционные методы лечения, которые помогают им понять себя и источник своих заболеваний и проблем» (Там же: 78). В целом получается, что «относительной большой процент пациентов относится к лантаноидному типу» (Там же: 79). Лантаноиды даже аккумулируют ключевые «новые» болезни и обсуждаемые социальные проблемы. Например, к наиболее типичным для этой группы препаратов (и пациентов) относятся дислексия (Там же: 95), аллергия, «последствия прививок»¹⁰ и аутоиммунные заболевания (Там же: 65), СПИД (Там же: 97). Пациенты Схолтена, которым показаны лантаноиды, очень часто пережили насилие в детском возрасте (в том числе сексуальное) (Там же: 104, 240, 362, 381, 429, 433). СПИД является основной темой такого элемента, как Туллий: в главе, посвященной лекарству на основе *Thullium carbonicum* (карбонат туллия), описывается случай зараженного ВИЧ гея (Там же: 419). Насилие и сексуальные проблемы, а также

10. Прививки и их негативные последствия являются одной из ключевых тем для современной гомеопатии (например, Коток, 2010).

тема борьбы за самоопределение явным образом перекликаются с темой борьбы за гражданские права, в том числе права меньшинств. Эта тема очевидно является одним из ключевых проявлений модерна.

Описывая случай назначения *Gadolinium muriaticum* (хлорид гадолиния), Схолтен для обоснования выбора лекарства приводит типичные признаки лантаноидов в анамнезе пациентки: «любит свободу, позволяет другим быть свободными, творческая натура, сохраняет независимость, йога, медитация» (Там же: 315). Здесь необходимо уточнение: Схолтен не увязывает лантаноиды исключительно с «новой религиозностью» или нью-эйджем — по его мнению, для этой серии препаратов характерен интерес к духовной или религиозной сфере вообще. Скорее, интерес к «духовности» является следствием «желания найти собственный путь в жизни» (Там же: 164). Однако чаще всего духовность лантаноидам присуща именно альтернативная, как способ проявления их новаторства и свободолюбивой натуры.

Таким образом, используя клиническую картину нового вида препаратов, Схолтен описывает человека модерна, человека с неопределенной идентичностью, человека, пытающегося защитить собственные границы, и, самое главное, человека, стремящегося стать сувереном над самим собой. Используемые автором коннотации явно позитивны, «лантаноид» — это в некотором роде новый романтический герой, стремящейся к описанной гуманистическими психологами «самоактуализации» (Роджерс, 1994), активно преодолевающий препятствия, а главная его проблема — неуверенность в себе.

Формально с точки зрения гомеопатической философии Шанкаран и Схолтен по-разному видят пациента. Если для первого важно отделить человеческое от «нечеловеческого» и таким образом дать нормально развиваться освобожденной личности, то второй в большей степени находится в рамках классического подхода и скорее воспринимает человека и показанное ему лекарство как единое целое. Однако, с другой стороны, Схолтен символически оказывается продолжателем Шанкарана, выступающего «повивальной бабкой» индивида, так как исходит из представления о возможности назначения «новых» лекарств для «новых» людей, т. е. понимает необходимость адаптации к наблюдаемым им социальным изменениям.

Здесь можно видеть своего рода мировоззренческую преемственность: рожденный Шанкараном индивид в описании Схолтена взрослеет и как раз находится на символическом перепутье, в состоянии выбора, состоянии неопределенности персональной идентичности и борьбы за право быть собой.

Если в работах социальных теоретиков состояние личной неопределенности описывается нейтрально или даже негативно, то в отношении схолтеновских лантаноидов можно говорить о легитимации самого состояния через использование исключительно позитивных коннотаций: свободы, независимости, творчества. Индивид в системе Схолтена не рефлексировал о причинах неопределенности: она является для него, «нового человека», занимающегося новыми видами деятельно-

сти и даже болеющего «новыми болезнями», просто неким предзаданным состоянием, которое необходимо обживать.

Новые препараты. Прувинги

Пример Яна Схолтена демонстрирует то, как гомеопаты могут изучать и даже предсказывать свойства новых препаратов. Однако следует заметить, что приведенные описания представителей «минерального царства», в общем, укладываются в рамки некой замкнутой системы. Безусловно, Схолтен вводит новые, ранее неиспользуемые элементы, но их количество в целом ограничено рамками периодической таблицы.

В то же время современные гомеопаты все чаще приходят к пониманию того, что гомеопатическим препаратом может быть вообще все что угодно. Сравнительно недавно появилось представление о царстве «нематериальных объектов», к которым могут относиться физические явления (электричество, элементарные частицы), планеты и даже абсолютное ничто: например, в британской гомеопатической аптеке Helios можно приобрести препарат на основе вакуума¹¹.

Исследованиями воздействия препаратов на основе нематериальных объектов занимались в том числе упомянутые выше супруги Джоши. Типические признаки этого «царства» схожи с признаками лантаноидов: новые препараты для «новых» людей. В то же время в описании нематериальных объектов гораздо четче прослеживаются признаки «духовных» личностей, адептов современных спиритуалистических практик. В частности, выделяются такие черты, как мощная индивидуальность. «Ясное понимание всего мира. Мощные личности». Понимание единства всего сущего, холистическое мировоззрение, характерное для идеологии нью-эйдж: «Ощущение широты мира. Вся толпа — единая личность, одна сущность. Мир связан»¹².

Основой для изучения новых препаратов являются прувинги (provings). Методологическая база для их проведения изложена еще в «Органоне» Ганемана: «Целебная сила наиболее четко и ясно обнаруживается при испытаниях лекарств на здоровых людях» (Ганеман, 1992: 48). Современные гомеопаты, особенно разделяющие концепцию «царств», проводят прувинги достаточно активно. Появление множества новых препаратов в сочетании с психологизированием их симптомов приводит к описанию бесконечного количества новых идентичностей и, в общем, карнавалному характеру их использования.

Британско-израильский гомеопат Джереми Шерр, активно занимающийся организацией прувингов, в одном из своих интервью сетует на то, что испытания лекарств часто очень тесно увязывают свойства препарата и мифологию: «К примеру, проводится прувинг тигра. Организаторы постоянно думают о тигре, смотрят на прувинг через „тигровые“ очки и потому всячески подчеркивают то, что

11. <https://www.helios.co.uk/shop/vacuum>

12. http://www.lurie.ru/articles/articles-homeo/articles_46.html

согласуется с образом тигра и его мифологией. Это превращается в основную тему прувинга, например, «разве не удивительно, что одному из участников приснилось, что он тигр; другие хотели прыгать, у них были полосатые пижамы»¹³.

В качестве иллюстрации можно привести описания прувингов, выложенных на сайте московского гомеопата Ольги Фатулы. Например, описание эффекта препарата, приготовленного на основе излучения планеты Юпитер.

Сначала описываются свойства самой планеты и связанные с ней культурные (религиозные) коннотации: «В античной греческой и римской мифологии Юпитер (он же Зевс) — Громовержец, верховный Бог. В индийской мифологии Гуру или Брихаспати (некоторые из имен Бога, воплощенного в планете Юпитер) — это наставник, учитель Богов... Гуру тучный, с широкой и выпуклой грудью, внушительным животом, высокий, с золотыми глазами и волосами, он любит мед и финики... отвечает за благосостояние, духовный рост, бодрость, радость и изобилие в жизни, за детей и продолжение рода, за любое развитие и расширение, за зрелища и развлечения, ритуалы и празднества... В теле Юпитер отвечает за жировую ткань и печень»¹⁴.

Уже на этапе подготовки к потенцированию «Вдруг началась гроза. Страх и восторг». В процессе потенцирования его участникам «захотелось кушать. Сначала в ход пошло то, что было рядом, — клубника, шарлотка. Но голод нарастает, как и желание покушать. ХОРОШО и красиво покушать (3): вкусно, в ресторане, изысканное, хорошо приготовленное, с правильным соусом (усиливается)». В конце потенцирования «Закончили! Предложение ехать в ресторан (23 часа ночи). Настроение замечательное. Шутим. Хохочем. Желания: суши, паста с соусом, сытная. 23.10: На улице опять фейерверк»¹⁵.

Иными словами, уже на этапе приготовления препарата (!) участники переживают ощущения, связанные с его предсказанными свойствами: гроза (Юпитер-громовержец), повышение аппетита (образ тучного божества, любящего сладости и отвечающего за жировую ткань организма) и т. д.

Новые лекарства часто прямо описывают законченный личностный тип. Например, Дивья Чабра приводит результаты прувинга препарата на основе кошачьего молока (*Lac felinum*), в результате которого у всех испытуемых сложилось целостное понимание, а именно образ «проститутки»¹⁶. Здесь, так же как и в случае с Юпитером, культурные коннотации препарата чудесным образом совпадают с тем эффектом, который он оказывает на испытуемых: образ кошки в западной и русской культуре традиционно увязывается с женской сексуальностью (грациозна как кошка), фертильностью (плодовита как кошка) и сексуальной свободой, например, в английском языке выражение *alley cat* буквально означает «гуляю-

13. <http://homeoint.ru/homeopathy/essence/sherr.htm>

14. http://provings.fatula.ru/jupiter_r.php

15. Там же

16. <http://homeoint.ru/homeopathy/essence/habich.htm>

щая по аллеям кошка, в субстандарте — легкодоступная женщина» (Метельская, 2011: 166).

Как мы видим, новые препараты используются в качестве способа описания новых идентичностей (нематериальные объекты), а также как легитимация любого, в том числе социально неодобряемого, поведения («проститутка» в случае *Lac felinum*). Таким образом, практически для каждого индивидуума можно найти его уникальную сущность, связанную с представителем одного из трех или, если использовать и нематериальные объекты, четырех «царств» природы.

В приведенном примере прувинга Юпитера можно наблюдать и то, как гомеопаты думают уже не только о пациенте, но вступают в увлекательную игру по примериванию разнообразных новых идентичностей на самих себя и своих знакомых.

С одной стороны, прувинги демонстрируют возможность выбора персональной жизненной стратегии в условиях неопределенности идентичности. Светлана Баньковская описывает современного человека, который «свой жизненный нарратив формулирует не в выражениях типа „Так случилось“, а в выражениях типа „Я так хотел“» (Баньковская, 2002; Bankovskaya, 2014: 102). Прувинги — это своего рода эксперимент с идентичностью, в котором участник несет всю полноту ответственности за последствия, т. е. это свободный человек, способный сам принимать решения относительно собственной судьбы. Употребление тех или иных препаратов, с точки зрения гомеопатов, это не игра — оно может нанести серьезный физический и психический урон организму. Например, упомянутая уже Ольга Фатула описывает прувинг препарата, изготовленного на основе излучения Сатурна, как крайне болезненный для испытуемых: «Несмотря на тяжелые и продолжительные физические симптомы (чего стоит одна только пневмония продолжительностью в шесть месяцев!), глубина внутренних переживаний и масштабы личностных открытий испытуемых не позволяют нам прервать процесс»¹⁷.

С другой стороны, прувинги можно воспринимать как способ непосредственного экспериментального конструирования новых жизненных миров. Врач-гомеопат играет роль своего рода демиурга, формирующего новые идентичности. Он выступает в качестве непосредственного агента социальных изменений, напрямую конструируя их и помогая пациенту найти свою собственную, уникальную природную сущность.

Заключение

На примере современной гомеопатии мы можем наблюдать то, каким образом в обычных практиках модерна конструируется представление о неопределенности персональной идентичности и способах преодоления этой ситуации.

С одной стороны, происходит индивидуализация образов больного и показанного ему лекарства, транзит от понимания пациента как простого набора сим-

17. http://provings.fatula.ru/saturn_r.php

птомов к видению его в качестве уникальной личности. Сам образ болезни теперь — образ сугубо психологический, а физические симптомы выступают лишь в качестве некоей подпорки. Как хорошо заметно в концепции Шанкарана, грубые поражения тела являются вторичными по отношению к тонким болезням души, вызванным либо «генеральной делюзией», либо вторжением «постороннего агента». Соответственно, и описания лекарств становятся все более психологизированными.

Кроме того, можно наблюдать переход от характерного для классиков гомеопатии схематичного видения симптомов пациента к формированию представления об его уникальности. Именно этому уникальному пациенту требуется его уникальное лекарство. Конечно же, скорее всего, пациент представляет собой «простой случай», но гомеопат должен постоянно быть готов увидеть перед собой уникаму и, как это мы можем предположить, удивительным образом постоянно сталкивается именно с уникамами. Открытие новых и новых препаратов предполагает расширение набора личностных типов практически до бесконечности.

Во-вторых, несмотря на очевидное наличие индивидуальности у пациента, представители современной гомеопатии не просто лечат его, учитывая индивидуальность, — их главной задачей является поиск этой самой индивидуальности. В системе Шанкарана врач знает об уникальности пациента, но она скрыта от него болезнью. Собственно, индивидуальность здесь скорее является ноуменом, в то время как врач ищет феномены, индивидуальность скрывающие/подавляющие. Неопределенность идентичности здесь проявляется в наиболее явной форме.

В случае Схолтена врач изучает личность в динамике ее развития, учитывая ее «психологический возраст» и помогая, таким образом, раскрыть ее «внутренний потенциал». Кроме того, чрезвычайно важно описание препаратов, приготовленных на основе редкоземельных элементов (лантаноидов), в котором автор говорит о человеке, занятом поисками идентичности, или, в терминах Схолтена, о властителе, который только ищет собственную силу и стремится сначала обрести власть над самим собой.

Здесь на примере конкретных жизненных ситуаций (а точнее, описаний личностных типов, соответствующих определенным гомеопатическим препаратам) легитимизируется процесс постоянных изменений, бесконечного их потока, которые могут быть не столько средством, сколько целью. Например, британский гомеопат, сторонник «метода ощущений», Миша Норланд, говорит о том, что, уменьшая проявления болезни, гомеопатия помогает человеку достичь более высокой цели своего существования (the higher purpose of existence). Или, другими словами, это путешествие познающей себя души (soul's journey revealing itself)¹⁸.

В-третьих, исследование свойств новых препаратов превращается в карнавал, в ходе которого испытатели (собственно сами врачи-гомеопаты, а также широкий круг интересующихся, друзья, родственники и т.д.) примеряют новые идентич-

18. <http://hpathy.com/homeopathy-interviews/interview-april-2017-misha-norland/>

ности-образы, связанные с культурной символикой того или иного вещества, растения или животного. Это уже похоже на описанную Энтони Гидденсом постоянную смену лайфстайлов как осознанную жизненную стратегию (Giddens, 1991). Иными словами, препараты и связанные с ними личностные коннотации интересуют гомеопатов не только как инструмент излечения пациентов. Здесь мы можем предположить, что конструирование идентичности не менее (а возможно, даже и более) важно и для самого гомеопата. И врач, и пациент вступают в игру, в ходе которой они совместно формируют образ заболевания как поражения уникальной личности. Для прояснения картины они фактически конструируют эту личность, пользуясь, с одной стороны, известными им картинами препаратов (учитывая, что препаратов становится бесконечно много, а возможности человеческого восприятия ограничены, мы можем предположить, что врачи-гомеопаты используют те из них, к которым они испытают больший интерес), а с другой — доступными им методами анализа, в том числе методами психологического опроса. Например, уже упомянутая Дивья Чабра признается, что использует психоаналитический метод свободных ассоциаций¹⁹.

Таким образом, современная гомеопатия достаточно четко отражает ключевые особенности восприятия модерна: она имеет дело исключительно с индивидуальностями и помогает им найти себя, некую «правильную», здоровую сущность, скрытую болезнью. Такой подход, по сути, несет важную терапевтическую функцию, помогая индивиду «текучей современности», находящемуся в состоянии постоянных сомнений и неопределенности в отношении себя самого и собственного статуса, примириться с этим состоянием. Например, как отмечают Бхавиндра и Сандра Джоши, первой реакцией на препарат пациентов, которым показаны лекарства из царства нематериальных объектов, является принятие их нынешнего состояния: «На вопрос „Как ваша мигрень?“ доктор может получить ответ: „Моя мигрень была моим врагом, а сейчас мое восприятие изменилось и сейчас моя мигрень мой друг“»²⁰.

Поиск себя здесь может продолжаться чрезвычайно долго, например, Шанкаран замечает, что для поиска правильного лекарства иногда требуется несколько десятилетий (Шанкаран, 2003). Но главным здесь является не столько результат, сколько сам поиск: подобное лечение заставляет не просто всмотреться вглубь себя, но и принять как неизбежность наличие проблем, в том числе проблем неопределенности собственного жизненного статуса.

Литература

Арина Г. А. (1991). Психосоматический симптом как феномен культуры // Телесность человека: междисциплинарные исследования. М.: Философское общество СССР.

19. <http://homeoint.ru/homeopathy/essence/habich.htm>

20. http://www.lurie.ru/articles/articles-homeo/articles_46.html

- Баньковская С. П.* (2002). Чужаки и границы: к понятию социальной маргинальности // Отечественные записки. № 6 (7). URL: <http://www.strana-oz.ru/2002/6/chuzhaki-i-granicy-k-ponyatiyu-socialnoy-marginalnosti> (дата доступа: 07.11.2017).
- Бек У.* (2000). Общество риска: на пути к другому модерну / Пер. с нем. В. Седелника и Н. Федоровой. М.: Прогресс-Традиция.
- Бергер П., Лукман Т.* (1995). Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания / Пер. с англ. Е. Д. Руткевич. М.: Медиум.
- Вебер М.* (2016). Протестантская этика и дух капитализма / Пер. с нем. М. Левиной, А. Филиппова, П. Гайденко. М.: Центр гуманитарных инициатив.
- Ганеман С.* (1992). Органон врачебного искусства / Пер. с английского А. В. Высочанского и О. А. Высочанской. М.: Атлас.
- Делёз Ж., Гваттари Ф.* (2008). Анти-Эдип: капитализм и шизофрения / Пер. с франц. Д. Кралечкина. Екатеринбург: У-Фактория; М.: Астрель.
- Кент Д. Т.* (2006). Лекции по гомеопатической материя медика / Пер. с англ. А. Вахмистрова. М.: Гомеопатическая медицина.
- Конт О.* (2003). Дух позитивной философии / Пер. с франц. И. Шапиро. Ростов-на Дону: Феникс.
- Коток А.* (2010). Беспощадная иммунизация: правда о прививках. М.: Гомеопатическая книга.
- Култер К. Р.* (1998). Портреты гомеопатических препаратов: психофизический анализ конституциональных типов. М.: Гомеопатическая медицина.
- Лукман Т.* (2014). Дополнение к третьему немецкому изданию «Невидимой религии» / Пер. с нем. Е. Костровой и И. Забаева // Социологическое обозрение. Т. 13. № 1. С. 139–154.
- Луман Н.* (2011). Общество общества. В 2-х тт. М.: Логос.
- Метельская Е. В.* (2011). Оценка полоролевой референции посредством лексических субстандартных единиц-зоонимов // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. Т. 1. № 2. С. 162–168.
- Посухова О.* (2012). Профессиональная династия как результат семейных стратегий: инерция или преемственность? // Власть. № 12. С. 100–103.
- Роджерс К.* (1994). Взгляд на психотерапию: становление человека / Пер. с англ. М. М. Исениной. М.: Прогресс.
- Сорокина Т. С.* (2008). История медицины. М.: Academia.
- Сошенко Л. П., Кухарская А. Г.* (2008). Современная ветеринарная гомеопатия. М.: РУДН.
- Схолтен Я.* (2003). Гомеопатия и элементы. М.: Симилия.
- Схолтен Я.* (2009). Таинственные лантаноиды. М.: Любовь Лурье.
- Терешина Н. С., Костенникова З. П., Самылина И. А.* (2011). Методы получения гомеопатических препаратов из сырья животного происхождения // Фармация. № 1. С. 45–48.
- Урри Д.* (2012). Мобильности / Пер. с англ. А. В. Лазарева. М.: Праксис.
- Шанкаран Р.* (2005). Дух гомеопатии. М.: Симилия.

- Шанкаран Р. (2006). Ощущение в гомеопатии. М.: Симилия.
- Элиас Н. (2001). Общество индивидов / Пер. с нем. А. Антоновского, А. Круглова, А. Иванченко. М.: Практис.
- Bankovskaya S. (2014). Living In-between: The Uses of Marginality in Sociological Theory // Russian Sociological Review. Vol. 13. № 4. P. 94–104.
- Falk P., Campbell C. (1995). The Shopping Experience. London: SAGE.
- Featherstone M. (1998). The Flâneur, the City and Virtual Public Life // Urban Studies. Vol. 35. № 5/6. P. 909–925.
- Galindo M., Klanten R., Ehmman S. (2015). The New Nomads: Temporary Spaces and a Life on the Move. Berlin: Die Gestalten.
- Giddens A. (1991). Modernity and Self-Identity. London: Polity Press.
- Hanegraaff W. J. (1996). New Age Religion and Western Culture: Esotericism in the Mirror of Secular Thought. Leiden: Brill.
- Hedges E., Beckford J. A. (2000). Holism, Healing and the New Age // Sutcliffe S., Bowman M. (ed.). Beyond New Age: Exploring Alternative Spirituality. Edinburgh: Edinburgh University Press. P. 169–187.
- Heelas P. (1994). The Limits of Consumption and the Post-Modern 'Religion' of the New Age // Abercrombie N., Keat R., Whiteley N. (ed.). The Authority of the Consumer. London: Routledge. P. 94–108.
- Rose S. (1998). An Examination of the New Age Movement: Who is Involved and What Constitutes its Spirituality // Journal of Contemporary Religion. Vol. 13. №. 1. P. 5–22.
- Stark R., Bainbridge W. S. (1985). The Future of Religion: Secularization, Revival and Cult Formation. Berkeley: University of California Press.
- Yadav R. J., Pandey A., Singh P. (2007). A Study on Acceptability of Indian System of Medicine and Homeopathy in India: Results from the State of West Bengal // Indian Journal of Public Health. Vol. 51. № 1. P. 47–49.

Modernity and Personal Identity: Patient's Construct in Holistic Medicine (Homeopathy's Case)

Mikhail Dobrovolskiy

Doctoral student, Doctoral School of Sociology, National Research University Higher School of Economics

Address: Myasnitskaya str., 20, Moscow, Russian Federation 101000

E-mail: mdobrster@gmail.com

The uncertainty of personal identity is traditionally mentioned among the most fundamental concepts of modernity. This paper focuses on the typical ways in which this idea is constructed by conventional everyday practices. A particular form of holistic medicine known as homeopathy was chosen as the object of the research. Texts written by influential authors related to the homeopathic milieu were used as the most important sources. As it can be seen, modern homeopaths reinvented the classical tradition by putting the unique individual features of a

patient at the center of the treatment. They search for some special matter or “central delusion” which hides the person’s individuality. The personal construct of a modern human being, for example, a strong person who defends their personal boundaries and seeks their identity is put to use to describe new homeopathic remedies. As a result, the concept of “new remedies for new people” comes into existence. Furthermore, homeopaths transfer traditional cultural attributes of substances which are used to produce remedies to the remedies themselves. The success of new remedies symbolically lets homeopaths test new identities. Such an approach carries an important therapeutic function and helps a person of “liquid modernity” living in a condition of uncertainty of their personal identity and suffering from the state of “existential isolation” (Giddens, 1991) to make their live more harmonic and balanced.

Keywords: modernity, uncertainty of personal identity, individualism, holistic medicine, homeopathy

References

- Arina G. (1991) Psihosomaticheskiy simptom kak fenomen kul'tury [Psychosomatic Symptom as a Cultural Phenomenon]. *Telesnost' cheloveka: mezhdisciplinarnye issledovaniya* [Human Corporeality: Interdisciplinary Research], Moscow: Philosophical Association of the USSR, pp. 45–54.
- Bankovskaya S. (2002) Chuzhaki i granicy: r ponjatiju social'noj marginal'nosti [Strangers and Boundaries: Toward the Concept of Social Marginality]. *Otechestvennye zapiski*, no 6. Available at: <http://www.strana-oz.ru/2002/6/chuzhaki-i-granicy-k-ponyatiju-socialnoy-marginalnosti> (accessed 7 November 2017).
- Bankovskaya S. (2014) Living in-between: The Uses of Marginality in Sociological Theory. *Russian Sociological Review*, vol. 6, no 1, pp. 94–104.
- Beck U. (2000) *Obschestvo riska: na puti k drugomu modernu* [Risk Society: Towards a New Modernity], Moscow: Progress-Tradition.
- Berger P., Luckmann T. (1995) *Social'noe konstruirovanie real'nosti* [The Social Construction of Reality], Moscow: Medium.
- Comte O. (2003) *Duh pozitivnoj filosofii* [The Spirit of Positive Philosophy], Rostov on Don: Fenix.
- Coulter C. (1998) *Portrety gomeopaticheskikh preparatov* [Portraits of Homeopathic Medicines], Moscow: Homeopathic Medicine.
- Deleuze G., Guattari F. (2008) *Anti-Jedip: kapitalizm i shizofrenija* [Anti-Oedipus: Capitalism and Schizophrenia], Ekaterinburg: U-Factoriya; Moscow: Astrel.
- Elias N. (2001) *Obshchestvo individov* [Society of Individuals], Moscow: Praxis.
- Falk P., Campbell C. (1995) *The Shopping Experience*, London: SAGE.
- Featherstone M. (1998) The Flâneur, the City and Virtual Public Life. *Urban Studies*, vol. 35, no 5-6, pp. 909–925.
- Galindo M., Klanten R., Ehmann S. (2015) *The New Nomads: Temporary Spaces and a Life on the Move*, Berlin: Die Gestalten.
- Giddens A. (1991) *Modernity and Self-identity*, London: Polity Press.
- Hahnemann S. (1992) *Organon vrachebnogo isskusstva* [The Organon of the Healing Art], Moscow: Atlas.
- Hanegraaff W. J. (1996) *New Age Religion and Western Culture: Esotericism in the Mirror of Secular Thought*, Leiden: Brill.
- Hedges E., Beckford J. (2000) Holism, Healing and the New Age. *Beyond New Age: Exploring Alternative Spirituality* (eds. S. Sutcliffe, M. Bowman), Edinburgh: Edinburgh University Press, pp. 169–187.
- Heelas, P. (1994) The Limits of Consumption and the Post-Modern “Religion” of the New Age. *The Authority of the Consumer* (eds. N. Abercrombie, R. Keat, N. Whiteley), London: Routledge, pp. 94–108.
- Kent D. (2006) *Lekcii po gomeopaticheskoi materia medica* [Lectures on Homeopathic Materia Medica], Moscow: Homeopathic Medicine.

- Kotok A. (2010) *Besposhhdnaja immunizacija: pravda o privivkah* [Ruthless Immunization: Truth about Vaccination], Moscow: Homeopathic Book.
- Luckmann T. (2014) Dopolnenie k tret'emu nemeckomu izdaniju nevidimoj religii [An Afterword to the German Edition of The Invisible Religion]. *Russian Sociological Review*, vol. 13, no 1, pp. 139–154.
- Luhmann N. (2011) *Obschestvo obschestva* [Society of Society], Moscow: Logos.
- Metelskaya E. (2011) Ocenka polorolevoj referencii posredstvom leksicheskikh edinic-zoonimov [Estimating of the Gender Role Reference through Zoonim Lexical Substandard Units]. *Vestnik of Pushkin Leningrad State University*, vol. 1, no 2, pp. 162–168.
- Posukhova O. (2012) Professional'naja dinastija kak rezul'tat semejnykh strategij [Professional Dynasty as a Result of Family's Strategy]. *Vlast*, no 12, pp. 100–103.
- Rogers K. (1994) *Vzgljad na psihoterapiju: stanovlenie cheloveka* [On Becoming a Person: A Therapist's View of Psychotherapy], Moscow: Progress.
- Rose S. (1998) An Examination of the New Age Movement: Who is Involved and What Constitutes Its Spirituality. *Journal of Contemporary Religion*, vol. 13, no 1, pp. 5–22.
- Sorokina T. (2008) *Istorija mediciny* [History of Medicine], Moscow: Academia.
- Soshenko L., Kuharskaya A. (2008) *Sovremennaja veterinarnaja gomeopatija* [Modern Veterinary Homeopathy], Moscow: RUDN.
- Scholten J. (2003) *Gomeopatija i jelementy* [Homeopathy and the Elements], Moscow: Similia.
- Scholten J. (2009) *Tainstvennyye lantanoidy* [Mysterious Lanthanides], Moscow: Lubov Lurie.
- Shankaran R. (2005) *Duh Gomeopatii* [The Spirit of Homeopathy], Moscow: Similia.
- Shankaran R. (2006) *Oshhushhenie v gomeopatii* [The Sensation in Homeopathy], Moscow: Similia.
- Stark R., Bainbridge W. S. (1985) *The Future of Religion: Secularization, Revival and Cult Formation*, Berkeley: University of California Press.
- Tereshina N, Kostennikova Z, Samylina I (2011) Metody poluchenija gomeopaticeskikh preparatov iz syr'ja zhivotnogo proishozhdenija [Methods for Preparing Homeopathic Remedies from Animal Raw Materials]. *Farmatsia*, no 1, pp. 45–48.
- Urry J. (2012) *Mobil'nosti* [Mobilities], Moscow: Praxis.
- Weber M. (2016) *Protestantskaja jetika i duh kapitalizma* [The Protestant Ethic and the Spirit of Capitalism], Moscow: Center of Humanitarian Initiatives.
- Yadav R. J., Pandey A., Singh P. (2007) A Study on Acceptability of Indian System of Medicine and Homeopathy in India: Results from the State of West Bengal. *Indian Journal of Public Health*, vol. 51, no 1, pp. 47–49.